

БЭК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Невинная игрушка для
МАЖОРА

18+

Татьяна Бэк

Невинная игрушка для мажора

<https://litres.ru/74578619>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ради того, чтобы найти денег на адвоката и вытащить отца из тюрьмы, мне приходится выставить свою девственность на аукционе. Но я не ожидала, что покупателем окажется мой однокурсник-мажор, домогавшийся меня всё время учёбы.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Татьяна Бэк

Невинная игрушка для мажора

Пролог

—Эй, красотка! Давай отдохнём? Не ходи на пару, лучше шампанского попьем! — взрывается хохотом толпа наших звёздных мальчиков, принадлежащих к "золотой молодёжи" курса, но я невозмутимо следую по коридору дальше.

Если не обращать внимания, то быстрее отстанут, но сегодня они явно в ударе.

— А давай покажу тебе небо в алмазах! — не унимается следующий бабуин.

"Конечно, ты же надеешься, что если присунешь свой член, девушка улетит в космос от удовольствия, самец самонадеянный! Хотя откуда мне знать, может, кто из однокурсниц и высаживался периодически на другие планеты, испытав нереальный оргазм, не берусь судить. У меня такого опыта не было. Хотя, чего уж там, у меня никого опыта не было, ни в плане сексуальных, ни в плане космических приключений. Девственница по всем фронтам, так сказать.

— Эй, Алиса! — меня сперва обжигает глубокий мягкий баритон, а затем властное прикосновение крепкой ладони к плечу. — Зачем так спешишь? Почему даже поговорить с нами не хочешь?

Амир Буслаев... Краса и гордость факультета... Спортсменка, комсомолка и просто красавица, только в мужском роде. И по совместительству повелитель женских влажных хлюпающих эротических мечтаний. При виде его непроглядно-черных глаз текут все девушки, начиная от наивных первокурсниц, заканчивая стареющей преподавательницей уголовного права, чтящей в своей жизни лишь УПК, крепкие сигареты и не менее крепкие напитки.

Плечо горит от прикосновения Амира, а его мужской магнетизм начинает мягко обволакивать, подчиняя. Хрен вам! Не на ту напал! Пусть своих ручных кошечек трогает, — мысль о том, как красавчик ласкает своих послушных телочек неприятно делает кыль-кыль куда-то в область сердца.

Но мы с этим мачо из разного теста, так что нечего даже допускать гипотетическую возможность нашего непосредственного взаимодействия, в любом его виде. Блин, стоит начать волноваться, перехожу на канцелярский язык.

— Отвали, а?! — резко поворачиваюсь, сбрасывая его руку. — Чего тебе от меня надо, Буслаев?

— А, может, я тебя трахнуть хочу, Снежная королева?! — видно, что он раздражён моей реакцией, но старается держать себя в руках, но и меня уже несёт после этих слов, по-

этому резко вскидываю руку и показываю ему фак, уперев ноготь, покрашенный чёрным лаком, практически в орлиный нос Амира...

Ох, зря я это сделала. Слово не воробей, фарш невозможно прокрутить назад... И много других прописных истин всплывает в мозгу, пока меня пронзают молнии злобных взглядов гордого красавца.

— Пиздец тебе, Лютикова! — шепчет мне на ухо, обдавая горячим дыханием с нотками мятной жвачки и вчерашнего перегара, исключи — Ты ещё пожалеешь!

Глава 1

Вот уже месяц, как отца закрыли в СИЗО. Мошенничество в особо крупном... Мне ли как студентке юридического факультета одного из сильнейших вузов не знать, что это тяжкое преступление. Папин друг воспользовался его доверчивостью, назначив моего родителя директором конторы "рога и копыта", разводившей простых обывателей на деньги, а затем быстро свалил за границу, едва дело запахло жареным, прихватив, естественно, с собой все барыши. Теперь отец парился на нарах, а этот урод на пляже загорал.

Будто заключения под стражу оказалось мало, на наше имущество наложили ещё и арест, поэтому теперь я вообще осталась без средств к существованию. Хотя это волновало меня в последнюю очередь, хуже было то, что не могла найти денег на хорошего адвоката.

— Алиска, не хмурься, морщины появятся! — Таня, моя однокурсница, а по совместительству лучшая подруга, легонько хлопнула меня ладонью по лбу, и я резко дёргаюсь.

— Слушай, а дай мне взаймы... — протянула я нерешительно.

— Не вопрос, тыщ пять хватит?

Блин, Танька — святая! После того как отца закрыли в СИЗО, она взяла меня под опеку, я практически переехала в её огромный дом, в котором помимо подруги проживал

только суровый батя, сколотивший состояние ещё в лихие девяностые, а теперь легализовавшийся из бандюка в уважаемого бизнесмена.

— Мне надо больше... Гораздо больше.

— Ты знаешь, я б тебе последнюю копейку отдала, но папаша у меня карту отобрал после моего недавнего загула! Сама на голодном пайке.

— А если мне у него попросить?

С ужасом представила, как обращаюсь к этому мрачному угрюмому мужику, похожему на настоящего медведя, но сейчас я была готова на всё.

— Не даст, я его знаю. У него правило не инвестировать в нерентабельные проекты! — спародировала она голос отца. — Удивительно, что он ещё за моё обучение платит... Да и я не позволю, тебе, зная его методы выбивания долгов.

— Где хоть денег взять? — я почувствовала, что глаза защищало от непрошенных слёз бессилия. — У меня вообще ничего нет, даже продать нечего.

— Ну это как посмотреть! — Таня протянула мне салфетку и приобняла за плечи, слегка встряхнув. — Ну девственность у тебя имеется. Кстати, ходовой товар нынче.

От подобного заявления даже зависла, похлеще, чем мой допотопный ноутбук, когда ставила ему больше одной задачи за раз. Думаю, даже было слышно, как поскрипывают охреневшие от услышанного извилины.

— Чего? — я даже забыла, что собиралась пореветь.

— Того! Ой, хватит из себя целку строить! Тьфу, не то имела в виду, но ты меня поняла! — подруга хитро подмигнула. — А то ты никогда не слышала, что есть такие сайты, где на аукцион девственность выставляют?

Я лишь ошалело головой замотала, продолжая лупить глаза от удивления.

— Блин, Лютикова, ты словно вчера родилась. Там девчонки хорошо так поднимают. Есть несколько особо хитрожопых, которые ещё и операцию по восстановлению девственной плевы делают, прикинь? На поток работают, без отдыха и сна. Представь, сколько они зашибают. Главное, не нарваться на предыдущего покупателя, во конфуз получится!

Б-р-р-р-р! Какая гадость! Продавать себя, как последнюю дешёвку, хотя если верить словам Тани, ценник на такой кхм... экзотический товар весьма высокий. Но мне всё равно было не по себе.

— Фу, как так хоть? Там, наверное, только какие-то извращенцы и маньяки! Неужели так можно, с каким-то левым мужиком незнакомым жирным?

— Ну почему сразу с жирным? Говорят, там бывают неплохие мальчики! — подруга томно потянулась, словно сытая кошка. — Ох, знала бы я об этом, когда была девственницей!

— Это когда ж было? Сама-то помнишь? — не удержалась, чтобы не подколоть любвеобильную девушку, которая

не могла спокойно пройти мимо привлекательного мужчины, не попробовав затащить его в койку.

— Вот ты сучка, Алиска! Ладно, собирайся, поехали на вечеринку, а то молодость проходит, прям слышу, с каким свистом она проносится мимо. Такими темпами у меня уже седина скоро появится! А дальше что? Сиськи обвиснут, климакс нагрянет! Надо успеть оторваться, прежде чем я стану старой и страшной!

— Я, пожалуй, домой поеду. Не до тусовок мне сейчас! — произнесла решительно, хотя при одной мысли о пустой квартире, где меня никто не ждёт, стало нестерпимо грустно.

— Вот кому будет лучше, если ты добровольной затворницей станешь? Оттого, что будешь дома сидеть, ничего не изменится, только крышечка поедет, а тебе она сейчас нужна устойчивая! Так что, милая, давай-ка краситься и наряжаться! — сопротивляться настойчивости этой пробивной мадам было невозможно. — Сейчас я из тебя настоящую модель сделаю!

— Можно только не вебкам-модель? Давай без фанатизма, а то у тебя весьма специфические представления о прекрасном!

Через час я с сомнением смотрелась в зеркало. Зря всё же позволила Таньке меня накрасить. Сейчас, в её платье, едва прикрывающим мой немаленький филей, и в полном боевом макияже, походила то ли на валютную путану, то ли на активную искательницу приключений на этот самый филей.

Глава 2

Я вылезла из машины и тут же одёрнула платье, так и норовившее задраться куда-нибудь в район шеи. Зачем я только согласилась на Танины уговоры? Лучше бы осталась в привычном бомбере и удобных джинсах. Мини-юбку и каблуки явно придумали какие-то изуверы или самцы, которые хотели, чтоб девушка была максимально беззащитной и беспомощной куклой.

— Чего застыла? Пойдём уже! — подруга схватила меня за руку и потащила в распахнувшуюся калитку, за которой качали басы и слышались весёлые крики и взрывы смеха. Всё, поздно включать заднюю. Теперь уж надо последовать совету из анекдота: расслабиться и получать удовольствие.

Во дворе роскошного дома вольготно расположилась группа в духе «завтрак на траве», ну разве что девушки были не полностью раздетые, хотя некоторые уже находились в процессе обнажения. На их фоне даже моя бляцкое платье выглядело целомудренной рясой монашки. Татьяна тут же растворилась в тёплом вечернем полумраке, увлекаемая каким-то симпатичным молодым человеком. А мне-то что делать? В малознакомой компании, где я знала всего пару особей, стало как-то неудобно и неловко, посему отправилась к барной стойке, где заведовал хозяин этой вакханалии. Тима... Красавчик, ловелас, бездельник и похуист, который

уже пятый раз восстанавливался в институте и теперь оказался с нами на одном курсе, хотя был гораздо старше.

— Алиса, солнышко! Вот уж кого не ожидал увидеть в своей скромной обители. Такие райские птички — тут редкость, всё больше какие-то беспардонные галки! — он кивнул на поддатую девчонку, пытавшуюся устроить стриптиз на фонарном столбе. — Да снимите уже эту пьянь, пока она не погнула основание или голову себе не разбила! Задолбали!

Народ попробовал оттащить неудачливую танцовщицу, но та вцепилась намертво, а потом в радостным повизгиванием мартовской кошки, стремительно залезла на самый верх столба.

— Пиздец... — устало выдохнул Тим, — как же мне это надоело. Ладно, хер с ними. Давай выпьем котёнок! Чего тебе замешать?

— Я не котёнок! — буркнула по привычке.

— Ладно, Лютик, ссорян, был не прав, погорячился! — миролюбиво согласился хозяин. — Чего пить будешь?

— Давай на твой вкус! — не такой-то я и знаток крепких напитков, а тут была целая батарея разномастных бутылок, не хотелось бы выглядеть полной лохушкой.

— Хм, как скажешь. Но мои вкусы весьма специфичны, ты не поймёшь! — ухмыльнулся парень, выходя из-за стойки, протягивая мне высокий бокал на тонкой ножке и приобнимая за талию.

Ох уж эти долбанные отсылочки к пятидесяти оттенкам серого, сейчас ещё предложит мне посмотреть его красную комнату. Только этого не хватало. Я отхлебнула коктейль и тут же закашлялась, — что приторно-сладкое и похожее на микстуру неприятно обожгло горло.

— Эй, ты чего? Крепкое? — он похлопал меня по спине, но постепенно это перешло в поглаживание, причём рука сползала куда-то в сторону моей попки, едва прикрытой коротким платьем. — Давай я тебе чего-нибудь ещё налью.

Его жаркий шёпот обжог ухо, и я интуитивно отскочила в сторону. Так, стопэ, я на эти близкие контакты третьей степени не подписывалась. Но стоило мне вынырнуть из объятий Сциллы, как меня тут же занесло в водоворот Харибды.

— Накати ей виски, пару кубиков льда, дольку лимона и немного содовой. Я всё правильно сказал, малыш? — крепкие мужские руки притянули к себе, а из меня чуть дыхание не выбило, когда в ягодицы с размаху упёрся каменный сто-як.

Я подняла глаза и всерьёз задумалась о том, чтобы последовать примеру опоссума: лучше мне сейчас притвориться мёртвой и неаппетитной, — с высоты своих почти двух метров неземной красоты на меня взирал Амир Буслаев, улыбаясь во все белоснежные идеальные тридцать два, хотя это был скорее хищный оскал. Даже Тима, только что обдававший волной тестостерона, почувствовал настоящего альфа-ча, окинул меня ещё раз голодным взором и свалил в сгуща-

ющиеся сумерки. По ходу, пошёл снимать со столба женщину-кошку.

Почему-то некстати вспомнилось обещание Буслаева, что мне пиздец, поэтому тихонько ойкнула и тоже попробовала свалить в ночь, но стальные ладони сдавили моё бёдра ещё сильнее.

— Куда собралась, Лютая? — прошипел мне на ухо, щекоча брутальной щетиной.

— Пусти, а то закричу! — предупредила наглеца, хотя тело вполне удобно устроилось в его объятиях и не особо хотело, чтобы его отпускали?

— Да? И что же ты будешь кричать? Помогите, насилуют?! — он тихо рассмеялся, а затем неожиданно прикусил за затылок, словно я была кошкой в течке. — Ты только погромче ори, чтоб побольше народа пришло помогать насиловать!

Шуточки от Петросяна подъехали, надо же.

— Лапы убери, я тебя предупредила!

— А иначе что? — он вдруг резко крутанул меня, разворачивая к себе, чернящие глаза обожгли так, что внутри стало горячо, а затем требовательные властные губы жадно накрыли мои. Наверное, это и есть обещанный пиздец! По крайней мере, мне так кажется, ибо в голове всё плыло, сердце трепыхалось, как глупая птаха, а в районе живота летали бабочку вперемежку с феями и розовыми пегасами. Охеренная такая мифологическая фауна!

Глава 3

Из последних сил упёрлась ладошками в грудь Амира. Божечки-кошечки, этот мачо вообще из спортзала выходит хоть иногда? Мышцы будто высечены из камня, даже больно в них упираться. Интересненько, как выглядит он без одежды? Уверена, что слюноотделительно! Хотя успевает же когда-то сдавать экзамены, причём исключительно на отлично и трахать своих длинноногих куколок, значит не живёт в качалке нон-стоп... Давай, Лютикова, возьми себя в лапки, а то сейчас потеряешь последний лот, который можно выставить на торги. А вот юркие пальцы Буслаева уже были в опасной близости от входа туда, где ещё не бывала нога, то есть рука, точнее, — член человека.

— Пусти... — выдохнула в его губы, пытаюсь отстраниться. Но этот тестостероновый генератор не собирался меня слушать, вновь впихивая свой язык и буквально трахая мой ротик.

Я заколотила кулачками по широкой спине, тая при этом, словно мороженое в жаркий день. Тело предательски изгибалось, натираясь сквозь ткань возбуждёнными сосками о каменную грудь мужчины. Если сейчас не предпринять крайних мер, то этот самец разложит меня прямо на барной стойке среди этих пузатых баснословно дорогих бутылок! Горячие ладони красавчика уже задрали подол платья и теперь

уверенно и нагло сжимали мои ягодицы, периодически проскальзывая под ткань спортивных трусиков.

— Я тебя всё равно трахну, даже не думай сопротивляться, Лютая! — прорычал он мне на ухо, почувствовав мои попытки освободиться.

Сквозь намокание трусиков и пузырение плавящегося мозга его слова всё же дошли до затуманенного первобытной страстью сознания, хоть и не сразу. Хрен тебе, Амир, а не моя писечка! Понимая, что другого выбора у меня нет, зажмурилась покрепче, призывая всю оставшуюся силу воли, и занесла колено для удара... Этот похотливый неандерталец, не понимающий слова «нет», заслужил сам.

— Лютая, ты что, охерела! — просвистел он сквозь зубы, выдыхая. Кажется, я всё же попала туда, куда целилась. Крепкая хватка ослабла, и я наконец-то смогла выскользнуть из плена сильных рук Буслаева, в котором было так обжигающе сладко и возбуждающе.

— А я тебя просила по-хорошему! — не смогла сдержать смеха, глядя, как этот красавчик прыгает на пятках и тихо матюкается под нос.

— Сейчас чуть подышу, а потом прибью тебя, сумасшедшая! — пообещал он, делая глубокий вдох.

А вот теперь он точно не шутил, кажется, пришла пора смываться, иначе можно и впрямь ощутить всю силу гнева Буслаева. А я была уверена, что это мне это вряд ли понравится.

— Амир, блин, ты прости... — решила извиниться, всё же ощущая свой косяк. — Сам виноват.

— Беги, дура, да побыстрее! — посоветовал он мне.

Кто я такая, чтобы пренебрегать столь охренительно ценным советом? Одёрнув в очередной раз долбанное платье, которое Амир успел задрать по самые не балуйся, ломанулась со всех ног на выход. Подлые каблукы проваливались в землю, так и норовя подарить мне вывих щиколотки.

— Алиска, ты куда? — откуда-то из темноты выкрикнула Таня таким голосом, словно только что оторвалась от поцелуя или чего-нибудь более развратного. Зная темперамент подруги, была готова поклясться, что в кустах она радостно и самозабвенно насасывала. Ну хоть у кого-то этот вечер задался, оставалось только позавидовать.

— Мне пора домой! — проорала я в неизвестном направлении и выскочила за калитку, переводя наконец-то дух.

Ничего себе сходила на вечеринку! Хорошо, что смогла унести ноги, жопу, честь и совесть! Надо впредь избегать Бу-слаева всеми доступными способами, благо он редкий гость в институте, до диплома осталось совсем немного, а затем мы с ним больше не пересечёмся никогда. От мысли об этом стало вдруг нестерпимо грустно.

Такси несло меня в сторону дома, а я всё никак не могла успокоиться, чувствуя, как долбит сердце, заглушая даже звук мотора старенького авто. Тело пылало, словно у меня подскочила температура, хотя была уверена, что у меня

тридцать шесть и шесть, хоть в космос отправляй. Блин, да я даже жопкой тёрлась об обивку сидения, словно кошка мартовская. Ещё немного и начну в голос орать, требуя схватить меня за шкурку и вытряхать.

Водила был сосредоточен на дороге, крепко вцепившись в баранку, рулил с упоением и радостью. Сразу видно, человеку нравится его дело, ему явно не до какой-то девчонки, приныкавшей в уголке на заднем сиденье. Что ж, это именно то, что мне надо.

Поставив сумку на колени и заслонившись ей от бомбилы, запустила пальчики под подол платья, ощутив, что ткань трусиков насквозь мокрая от смазки.

— М-м-м-м... простонала еле слышно, нащупывая возбуждённый бугорок клитора. Перед глазами встал образ Амира и не намеревался сваливать. Чёртов Буслаев, пошёл вон из моей головы! Кыш-кыш, противный! Вспомнив ласки этого сексуального мачо, ощутила, как накрывает меня обжигающая крышесносная волна экстаза.

Глава 4

К моему счастью, Амира сегодня в институте не было. Да и не барское это дело на пары являться, пусть простые смертные типа меня такими мелочами занимаются. Конечно, у этого золотого мальчика уже будущее расписано на годы вперёд, а мне вот приходилось биться за каждую хорошую оценку, за уважение преподавателей, за своё место под солнцем. Ладно, я — девочка сильная, смелая и долбанутая. Мы не можем ждать милостей от природы; взять их у неё — наша задача. Дяденька Мичурин фигни не скажет! Так что, лопаты, точнее, — конспекты в зубы, хуячим, хуячим.

— Лютикова! Тебя декан вызывает! — пренебрежительный голос Натальи Анатольевны, заведующей учебной частью, а по совместительству главной суки факультета, неприятно резанул слух.

— Ой, здравствуйте! — я сбилась с шага и чуть не влетела в неё, едва успев затормозить. — А что произошло?

— А я откуда знаю? Вот сходи и спроси. Я вам не информационное табло. Может, исключить тебя собирается! — бросила она напоследок, разворачиваясь на своих псевдолабутенах. Вот ведь зараза! Так и норовит меня постоянно поддеть, будто я ей дорогу когда-то перешла. Хотя не только ко мне такое отношение, а ко всем мало-мальски симпатичным девчонкам. Думаю, Наталье тяжело было ежедневно

смотреть на молоденьких студенток и чувствовать, как уходит её собственная красота и очарование. Конечно, девчонки каждый год новые и свежие, а Наталье уже под сорокет, ни мужа, ни даже постоянного ухажёра, что неудивительно при таком характере.

Что-то меня потянуло на философские размышления. Только этого не хватало, сегодня зачёт по уголовному праву, а у меня какие-то мысли о быстротечности человеческой жизни. Ладно, сейчас забегу к декану, который, скорее всего, хочет лично поблагодарить за участие в правовом семинаре, где получила награду.

— Здравствуйте, Юрий Владимирович, вызывали? — я замерла на пороге просторного светлого кабинета, наслаждаясь ароматом свежесваренного кофе.

— Здравствуйте, Алиса! Да, вызывал. Проходите, присаживайтесь. Может чашечку кофе? — декан, похожий на постаревшего и сильно разъевшегося Дэвида Стетхема, радушно поманил меня. — Как там ситуация с вашим отцом? Что говорит адвокат?

Вот ведь старый лис, всё обо всех знает. Хотя надо отдать должное, студентов, которые подаются надежды и представляют институт на мероприятиях, всегда находятся под его крылышком. Я тоже принадлежу к этой элите, только хрена ли толку?

— Адвокат у него по назначению, поэтому не больно-то стремится что-то делать, а на хорошего платного специали-

ста денег нет! — призналась откровенно.

— Денег нет... — повторил декан, поморщившись, словно съел половинку лимона разом, — печально, очень, кстати, мне неудобно сейчас об этом напоминать, но у вас задолженность по оплате. Мы и так пошли вам навстречу, но если в течение ближайшей недели не будет оплачен год обучения, придётся вас исключить. Даже не представляете, как больно мне сейчас вам об этом говорить.

Фак, фак, фак! Сука-а-а-а! Хотелось вскочить с места и разнести этот аккуратный кабинет, уставленный дорогой мебелью и иностранной современной техникой, а потом побиться головой о стену от бессилия. Беда не приходит одна... Как могла забыть про оплату обучения? Обычно этим занимался отец, поэтому у меня в голове срабатывала функция «автоплатёж», когда речь заходила об очередном поднятии цен на обучение. Я ведь даже не знаю, почём нынче знания!

Словно прочитав мои мысли, престарелый Стетхем протянул мне договор... Пиздец, пюпитр и пипидастр в одном флаконе. Интересно, а какого хрена я не поступила в Кембридж? Думаю, там образование ненамного дороже.

— Пойду я, Юрий Владимирович, подумаю... — произнесла, поднимаясь на автопилоте.

— Алиса, мне очень жаль!

— Так, Тань, что там за сайт, куда девственность пристроить можно! — простонала в трубку пьяным голосом. Весь

день не могла дозвониться до подруги и решила бороться с проблемами способом, передаваемым из поколения в поколение, поэтому купила в ближайшем супермаркете бутылку алкоголя.

— Эй, ты о чём? Там чего, пьяненькая что ли? — чувствовалось, что Таня только недавно проснулась и теперь ещё плохо соображала.

— Это не важно! Скинь мне ссылку, срочно! — еле проворочала непослушным языком и нажала отбой. На долгие беседы меня не хватало.

Проигнорировав последовавший десяток входящих от подруги, терпеливо ждала, когда она наконец-то сбросит ссылку и потягивала вино прямо из бутылки.

Торжественный «пилик» оповестил о входящем сообщении от однокурсницы. А вот и сайт, который решит мои проблемы... Но какой ценой! Лучше не думать!

Перейдя по ссылке, заполнила необходимую форму, приложила фотографии, допила вино и тут же свернулась калачиком на диване, забывшись алкогольным сном, который, если верить более опытным выпивохам, крепок, но недолог.

Глава 5

Это ж надо было вчера так набраться... Вот не пила ведь раньше, нечего и начинать! Потёрла виски, пытаюсь отогнать навязчивую боль. Всё, больше никогда! Причём вообще не помнила, как уснула. События вечера вспоминались урывками из серии "тут помню, здесь не помню!"

Телефон усердно намаргивал, намекая о пропущенных вызовах и оповещениях. Десяток входящих от Таньки, оставленных мной без ответа... Вроде мы вчера с ней о чём-то говорили, только вот о чём? Ладно, сейчас все оповещения досмотрю и перезвоню ей. Вдруг чего экстренное, а я тут полуобморочным трупом возлежу? Хотя, если бы у однокурсницы было что срочное, она бы уже дверь в худенького плечика вынесла так, что наряд СОБРа аплодировал стоя.

Двадцать пять входящих писем на электронку? Это что за атака ботов? Я редко оставляла адрес почты, только лишь по необходимости, поэтому такое количество писем было для меня неожиданным. Тем более, всего за одну ночь.

«Пользователь Neo готов приобрести ваш лот номер 491 за ... рублей. Чтобы перейти в анкету пользователя, нажмите на ссылку»

«Пользователь ТвойШейх готов приобрести ваш лот номер 491 за ... рублей. Чтобы перейти в анкету пользователя, нажмите на ссылку»

И ещё двадцать три письма с аналогичным текстом, только с разными никнеймами и суммами.

Какой лот? Какой такой мой шейх? Не было у меня никаких восточных властителей, да вообще никаких не было!

Я нажала кнопку включения на стареньком ноутбуке, и тот заурчал, словно сытая, но ленивая кошка. Судя по всему, ожидание загрузки растянется на века, проще всё же посмотреть с телефона. Недоброе предчувствие захлестнуло с головой. И чего я вчера натворила, пребывая в алкогольном опьянении, которое, как известно, являетсяотягчающим обстоятельством, согласно уголовно-процессуальному кодексу РФ...

— Таня, это жопа... — простонала в трубку, едва дозволившись до подруги.

— Шеф, всё пропало? — хохотнула она весело, вот ведь сучка, плевать ей, что у меня тут inferнальный лютый кабдец. — Я тебе, кстати, названивала вчера, ты чего трубку не брала?

— Девственность свою продавала.

— Эм... И как, удачно?

— Кажется, да. По крайней мере, больше двадцати потенциальных покупателей. И чего теперь делать?

— Ну, считай, что тебе повезло, подруга. У тебя есть пространство для манёвра. Анкеты уже посмотрела? Есть кто симпатичный?

— Посмотрела. Там какие-то старые мужики. Только один

молодой, но вместо нормальной аватарки, фото торса.

— И как он? Ну торс, в смысле!

— Сейчас пришлю, а заодно и анкету. Глянешь опытным глазом? Тело-то неплохое, но я что-то не уверена.

Я отправила подруге ссылку и услышала, как пиликнул её ноут.

— Открываю. Ща гляну. Лютикова, ты охренела? Какой мальчик! Я б такому бесплатно дала, каждый кубик пресса языком до блеска наполировала. И не только их! Интересно, что там у него под джинсами? Судя по фото, всё вполне достойно! Поверь моему экспертному мнению!

— Хватит! Я тебя поняла, давай без этих подробностей! Ну что, соглашаться? Он указал, что готов перечислить сразу пятьдесят процентов суммы на счёт.

— И ты ещё кота за кокушки тянешь?! Знаю тебя, а, ну-ка, быстро пиши и договаривайся на сегодня, а то сто раз передумаешь и соскочишь! — Строго приказала она.

Ох, мне бы обладать лёгкостью и бесстрашием подруги. Я вот совсем не была уверена, что готова к тому, что случится. «Ладно, чему быть, того не миновать!» — решила и, зажмурившись, тыкнула кнопку согласия. Через несколько минут я была обладательницей весьма приличной суммы на счёте, сообщения от таинственного покупателя с ником ТвойШейх с адресом ресторана и временем встречи и надоедливой подруги, решившей срочно заняться моими сборами во взрослую жизнь.

Всего за четыре часа, оставшиеся до встречи, я лишилась всех волос на теле, кроме головы, побывала на педикюре, сделала укладку и даже успела на прополку бровей. А ещё под платьем на мне красовалось ажурное кружевное бельё, непривычно впивающееся между ягодиц. Стринги тоже были придуманы инквизиторами наравне с испанским сапожком! И всё это под довольное щебетание Тани. Надо отдать ей должное, не будь она всё время рядом, успела бы точно передумать, но подруга не давала мне ни секунды свободной.

В ресторане я была минута в минуту и теперь изводилась в ожидании таинственного покупателя моей невинности. Через пару столов от меня сидела Татьяна и всем своим видом изображала скучающую диву, хотя при этом непрерывно пялилась на меня. Тоже мне шпионка... Но без неё точно не решилась бы на подобное. А вдруг на встречу придёт маньяк или жирный отвратительный боров? На этот случай у нас был разработан план отступления.

Ох, лучше бы это был боров, хрен с ним, даже маньяк... Но мне не повезло сильнее. По проходу между столами ко мне плыл Амир Буслаев с хищной улыбкой и алой розой, символом по которому должна была узнать долбанного Шейха. Сейчас я была готова заползти под стол или сбежать в туалет, подперев чем-нибудь тяжёлым дверь изнутри, но ноги словно приросли к полу, а попа к стулу. Ухмылка однокурсника стала ещё шире, когда он заметил испуг в моих глазах.

— Ну привет, Лютая! — прошептал, приблизившись вплотную. — Теперь ты моя!

Глава 6

— Амир, ты чего тут делаешь? — не выдержала и отшатнулась, чуть не завалившись на непривычно-высоких каблук-ках, но он ловко поймал меня за плечо, притягивая к себе.

— А как ты думаешь? Приехал забрать свой товар. Уже не терпится приступить к распаковке! — горячая ладонь легко прошла по моей коже, сдвигая в сторону лямку платья.

— Ты что, охренел? — прошипела злобно, поправляя невесомую шелковистую ткань. — Посетители же смотрят!

— Хотя да, ты права! Я бы предпочёл раздевать тебя в менее людном месте. Уже что-нибудь заказывала? Нет ещё? Молодец! Романтический ужин будет у меня дома! Но начну я его сразу с десерта! — он подхватил меня сильнее и потянул за собой.

Я уставилась на Таню, бешено вращая глазами и призывая её помочь, но она лишь недоумённо развела руками, мол, это уж точно не маньяк и не престарелый извращёнец, а наш план побега только на таких распространялся.

— Буслаев, я никуда не пойду! — попробовала вывернуться из стального хвата, но это было бесполезно.

— Лютикова? Тебе лекцию прочитать по договорному праву? Про акцепт оферты? Я тебе деньги уже перевёл, а ты не хочешь товар мне передать? Кстати, мне его ещё надо осмотреть во всех подробностях! — он облизнул чувствен-

ные губы, а у меня по телу промчалась россыпь предательских мурашек.

— Это ничтожный договор! — пробормотала нерешительно.

— Да? Ну я хз, по ходу эту лекцию прогулял. Вот сейчас и проведёшь мне ликбез, а заодно и выполнишь долговые обязательства.

Чёрт, меня реально заводит, когда он переходит на юридические термины, привязывая их к тому, что скоро должно произойти.

Амир удивительно галантно, но при этом властно запихнул меня в машину, что даже понять ничего не успела. В салоне пахло кожей, дорогим парфюмом и хорошим табаком. Эти ароматы успокаивали и согревали, но при этом вызывали желание втянуть воздух ещё раз, чтобы запомнить запах настоящего мужчины. Кажется, тут афродизиаков разбрызгали, по крайней мере, почему я не стараюсь выпрыгнуть и свалить?

— Поехали, красавица! — он завёл хищно урчащий автомобиль и рванул с места.

— Куда? — поинтересовалась, понимая, что с каждой минутой мои шансы на то, чтобы соскочить с этого «мероприятия» стремительно тают.

— Трахаться! Ко мне! Или ты прямо тут готова? — его ладонь, лежавшая на коробке передач, вдруг переместилась на моё колено, чуть сжимая и поглаживая его.

— Лапы убери! Ещё разбиться не хватало! — парировала я. — И давай без этих долгих церемониально-ритуальных игр? Быстро приехали, быстро сделал то, ради чего привёз, перечислил мне деньги, и на этом закончили!

Почувствовала, что к глазам подбираются непрошенные слёзы. Ещё не хватало разреветься при этом самодовольном красавчике.

— Ну уж нет! Так просто не получится! Ты запомнишь эту ночь, я тебе гарантирую.

— Будет мне потом в кошмарных снах сниться? — пошутила зло.

— Нет, станет твоим самым сильным эротическим воспоминанием, которое не сможешь никогда забыть! Но ты будешь меня слушаться и подчиняться во всём! А теперь сними трусики и подними подол!

Я невольно повиновалась его властному приказу, заливаясь краской смущения. Всё уж, тут действительно "или трусы наденьте, или крестик снимите", раз уж решилась, то зачем ломать комедию. Тем более что меня возбудило поведение Буслаева. Он быстро бросил взгляд на мой лобок и сведённые ноги, почти не отрываясь от дороги, и сильнее вдавил педаль газа.

— Наконец-то я трахну, Лютая. И, может, ты тогда свалишь из моей головы!

Глава 7

С тех пор как мы вышли из машины, Амир не произнёс ни слова и даже не прикоснулся ко мне в лифте, словно меня не существовало. Эта непонятная холодность раздражала и возбуждала одновременно. Что изменилось? Буквально пару минут назад он смотрел на меня так, будто готов наброситься и съесть, а теперь полный игнор.

— Проходи! — он открыл дверь и махнул, пропуская меня внутрь.

Я сделала несколько шагов и затормозила в непривычном тёмном помещении, боясь споткнуться. Сзади в меня влетел Амир, не успев остановиться. Меня опалило жаром его тела. Кажется, он волновался не меньше меня, по крайней мере, сердце у него стучало так, что мне этот звук казался оглушительным в тишине квартиры.

— Лютая... — пропыхтел он, тут же прижимая меня к стене и наклоняясь к моему лицу. Даже на каблуках я была значительно меньше ростом, поэтому парню пришлось нагнуться ещё ниже. Горячее дыхание скользнула по виску. — Ты вообще нахрена это творишь? Ты же не похожа на шлюху. Неужели так нужны деньги, что готова лечь под каждого?

Чувствовалось, что он на взводе и готов меня либо выгнать, либо трахнуть прямо здесь, не заботясь о моих ощущениях. В чёрных непроницаемых глазах плясали огоньки су-

масшества.

— Не твоё дело! — меня тоже несло, да так, что демоны Буслаева показались бы ручными пушистыми котятами. — Твоё дело ко мне под юбку лезть, а не в душу! Ты меня на исповедь позвал, что ли? Ну и нефиг тогда мне лекции по благопристойному поведению читать! Сам что ли образчик целомудрия? Да у тебя баб больше, чем статей в Гражданском кодексе. Даже не спрашиваю, что тебя занесло на сайт знакомств, где есть девственницы? Экзотики захотелось?! Ну так снимай портки, я тебе сейчас такую экзотику устрою, во-век не забудешь!

Я потянулась руками к его вздыбленной ширинке и нащупала пряжку ремня, которую начала неумело тискать, не зная, как расстегнуть.

— Сумасшедшая! — он легко подхватил меня на руки, перекидывая через плечо, словно я была мешком с драгоценностями, — ну или мне хотелось верить, что с таким содержимым — и потащил меня вглубь квартиры.

Платье подола задралось, оголяя мою попку, которая так и находилось в «безтрусовом» состоянии. Буслаев глухо зарычал и слегка прикусил обнажённую кожу на ягодице.

— Сам сумасшедший! — попробовала пнуть его кулаком или лягнуть, но совершить подобное в столь неудобной позе толком не получалось.

— Алиска, а я ведь хотел по-хорошему! — на секунду из лёгких вышибло воздух, когда Амир швырнул меня на ши-

рокую кровать, а затем прыгнул сверху, словно стремительны грациозный ягуар.

— А мне похрен, чего и как ты хотел! — едва успела прошипеть, прежде чем он закрыл мои губы поцелуем, вцепившись пальцами в волосы и не давая мне отвернуться.

Краем глаза увидела бутылку шампанского в ведёрке со льдом, пару бокалов, незажжённые свечи и огромный букет роз. Стоп, он что, действительно хотел устроить для меня романтический вечер? Кажется, романтика накрылась. И в этом была только моя вина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.